

СУККУБА
НА ПЕРЕВ♥СПИТАНИИ

Лиза Араки

Яша Араки

Суккуба на перевоспитании

<https://litres.ru/74206882>

Аннотация

«Ты должна заставить его возжелать тебя», — потребовал Верховный Демон, когда я попросилась в отпуск. Теперь моя новая цель — Дамиан, молодой учитель литературы, что осознанно отказался от отношений. Он никогда не заводил романов, веря в торжество чистых духовных ценностей. Что ж, я с радостью докажу ему, как он ошибался.

У меня есть всего неделя, чтобы соблазнить его. Но чем сильнее я пытаюсь разжечь в нём огонь, тем больше замечаю, как начинаю меняться... Ну уж нет, так дело не пойдёт!

◇##: *◇##:* *##◇*:##◇

В книге есть: ☆ Он — непорочный учитель, она — древняя суккуба, уставшая от похоти ☆ Пари с демонией (она готова на грязную игру!) ☆ Охотница, которая сама рискует стать добычей ☆ Эротика, стирающая границы реальности ☆ Исцеление древней души настоящей нежностью ... и гарантия, что даже у суккубы есть шанс на ХЭ.

ПОНРАВИЛОСЬ? Ставьте лайк Добавляйте в библиотеку
Оставляйте комментарии

Содержание

Глава 1. Пари с демоницей	4
Глава 2. Дамское очарование	10
Глава 3. Плохая девочка	16
Глава 4. Подчинить и околдовать	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Глава 1. Пари с демоницей

Я ненавидела запах пива.

Мы лежали на смятых простынях. Его имя я даже не запомнила — очередной хабалистый мужчинка с грубыми ручонками. От него разило потом, перегаром и дешёвым одеколоном, будто тот мог перекрыть тошнотворную смесь из первых двух компонентов. Сразу после секса он захрапел. Как банально!

Сорок. Это был сороковой мужчина за этот месяц. Сорок порций похоти, грязи и выкачанной энергии. Я давно перестала чувствовать себя древней демоницей, искусительницей плоти и жгучей соблазнительницей. Теперь я — опустошённый, безжизненный сосуд.

Присела на краюшек кровати, не потрудившись прикрыться. Пышная, упругая грудь всколыхнулась, а идеально фарфоровая кожа с лёгким перламутровым отливом слабо светилась в темноте дешёвого номера. На носочках прошла к прикроватной тумбе — пол был липким от следов алкоголя и капель воска, которые никто не пытался оттереть. Дунула на свечу — и комната полностью погрузилась во мрак. Мужичок захрапел ещё громче.

Он был обычным командировочным, который верил, что раз к нему подседа такая неземная красотка, то он — тот ещё

красавец, источающий ошеломляющую волну феромонов. Ах, как наивны мужчины! Он даже не понял, что это я была охотницей, что полакомилась его энергией. А он проснётся разбитым, с больной головой, и даже не вспомнит, что провёл ночь с такой знойной дамой.

Раздвинув шторы, я увидела начинающийся дождь. Сесрость и безнадёжность — и так каждую осень. Впрочем, путешествия меня давно не впечатляют. Я осела в небольшом городишке, через который проходят много рабочих. Люди меняются, не запоминают меня, заводят роман на одну ночь, а потом не пытаются найти и добиться — идеально.

Вдруг раздался пронзительный свист. Распахнув окно, глянула вниз — пьяница с круглыми глазами тарасился на мою грудь и не мог сказать ни слова. Тут же почувствовала желание, исходящее от него. Скука.

— Понравилась?! — крикнула ему, высовываясь из окна и показывая формы, которых ничуть не стыдилась.

Он глазел, а я жадно вбирала тонкие лучи огненно-красной энергии. Дураки даже не представляли, какой властью я обладаю. Нити тянулись ко мне, пока пьяница не отключился, падая прямо по центру переулкa. Я иронично усмехнулась и закрыла окно. Подобные люди не вызывали сочувствия.

У мужиков одно на уме — секс. И хоть бы от одного почувствовать любовь. Несколько тысяч лет я выкачивала ду-

шонки из похотливых самцов. Таскалась по злачным местам, ублажала даже похотливых королей с их странными фетишами, но счастья так и не нашла. Хотя... Вначале было даже интересно. Средневековье, доблестные рыцари и страстные романы прямо на сене в конюшнях. Запах лошадей и пота был отвратителен, но было в этом что-то экстремальное. Затем ренессанс, поэты и утончённые любовники. Ах, как приятно было соблазнять нежных деятелей искусства, которые краснели от одного прикосновения. Зато потом... М-м-м, какими же они были в постели! Самые скромные парни — самые страстные любовники! У них столько потаённых желаний, которые я щёлкала, как орешки!

Потом всё сильно изменилось. Индустриализация, войны, двадцатый век и сексуальная революция — бурный поток событий, а затем это убожество — двадцать первый век, где мужчины пахли пивом и разбитыми надеждами.

Закрыв глаза, я сосредоточилась. Лёгкая дрожь, покалывание по всему телу — и вот я уже в привычной форме, расправила крылья и лечу по пространству между мирами, оказываясь в кабинете, где мебель сделана из человеческих костей. За резным столом сидел Асмодей — высокий, статный верховный демон во фраке, расшитом цепями и шипами. Будь он человеком — женщины бы вешались на него только так, но бездонные чёрные глаза без зрачков выдавали его настоящую сущность.

— Калиста, змейка моя, — он широко улыбнулся, обна-

жая острые зубы. — Давно не виделись. Чем могу быть полезен?

— Асмодей, — уважительно поклонилась, пусть Асмодей и не требовал такого обращения к себе. — Я хочу проститься.

— Проститься? Ты? Моя лучшая находка, моя кровавая Луна... — он поднялся, подходя вплотную. Его эмоции я никогда не могла считать. То ли Асмодей злился, то ли флиртовал и не хотел терять. — Но куда?

— Я хочу в архив. Или в канцелярию. Или просто отпусти меня и дай передохнуть. Меня тошнит от этих тел.

Верховный демон громогласно рассмеялся и комната задрожала от эха.

— Какая ты смешная, моя горная лилия! — он развернулся, возвращаясь к документам. — Ты тысячи лет питалась похотью, а теперь устала? Калиста, мой лакомый кусочек, ты суккуба. Твоя работа — соблазнять. Это твоя суть, и она неизменна. У всех нас есть предназначение.

— Но это издевательство — изо дня в день делать одну и ту же, грязную работу, — вспыхнула я, и глаза загорелись от красного свечения. — Моим предназначением было искусство соблазна и вкушение запретного плода, но теперь это искусство мертво! Не больше души, чем в лавке мясника!

Асмодей помолчал, постукивая длинными когтями по книжному переплёту, а затем на его лице появилась холодная улыбка, от которой даже у демонов шёл мороз по коже.

— Хорошо, я дам тебе шанс. Но есть одно условие.

Он щёлкнул пальцами, и в воздухе материализовалась стопка документов — вся информация обо мне, хранящаяся в архиве. Асмодей покопался в ней, беглым взглядом просматривая сотни тысяч записей. «Художники были, чиновники были... Пьяницы, рабочие... О, даже Жан-Батист Гренуй! Я уж думал, этого упрямца никто не достанет», — он разглядывал записи о тех, чьей энергией я успела напитаться за всё время. Ещё один щелчок — на столе появилась ещё одна анкета.

— Вот! — Асмодей протянул её мне. — Такого у нас ещё не было! Я с таким удовольствием буду наблюдать, как ты с ним справляешься. Ах, Калиста, ты успела посмотреть человеческие фильмы? Был один про парня, который не знал, что участвует в развлекательном шоу. Я буду так же наблюдать за тобой, моя кошечка.

На пожелтевшей от старости странице была краткая информация и фотография молодого человека в выглаженной белой рубашке. Зачёсанные волосы, широкие, жалобные глаза и худощавое лицо с выступающими скулами. На вид — совсем молоденький, но взгляд не по годам взрослый и чистый. Попыталась считать энергию с фотографии — и ничего. Какой-то тихий, ускользающий и слабый поток.

— Кто это? — спросила в недоумении.

— Дамиан. Двадцать четыре года. Молодой преподаватель в закрытом пансионате в Хойнице. Преподаёт литера-

туру. Пока половина персонала разъехалась на зимние каникулы, он остался жить в учительском корпусе. Милая, тебе даже стараться не придётся, он же идеальный объект!

Я издевательски усмехнулась. Это всё, что способен придумать Асмодей?

— Думаешь, я не справлюсь с учителем? Асмодей, я соблазняла толпы аристократов, циников и богачей. Это издевательство?

— О-о-о, всё не так просто. Читай дальше...

Глава 2. Дамское очарование

Я перевернула листок. Ожидала увидеть там что угодно, но не это.

— *Ни одной поллюции с тринадцати лет?! Добровольное отречение от сексуальной жизни и ни одного романа?! — Я даже не знаю, что пугает больше. То, что у тебя есть эта информация, или то, что у него за всё время не было ни малейшей интрижки?*

— Хуже, — Асмодей подался вперёд, самодовольно задирая острый подбородок. — Он не просто скромник, он искренне верит в высокие идеалы и моральные нормы. Его не травмировали родители, у него нет страха перед женщинами и сексуальных девиаций. Он просто... Чист. Его душа светится так, что никто не хочет браться за юнца. Но, может, ты сможешь?

— Издеваешься?! — от ярости во мне пробудилась первобытная, агрессивная энергия, которую Асмодей тут же перекрыл, и она отрикошетила обратно. В голове помутнело. — Это какая-то шутка, да? Это наверняка невозможно, и ты думаешь, что я не справлюсь?

— Попытайся — узнаем.

— А если справлюсь? — топнула, не сдерживая эмоций.

— Ох, моя дикая роза, если заставишь этого мальчика

возжелать тебя и забыть про свою мораль... Проси что хочешь! Подпишу любые документы! Отпуск, вечный покой, титул, архив — выбирай!

Асмодей кровожадно облизнулся, ожидая моего ответа. Взглядом прожигал мою плоть. Он хотел, чтобы я отказалась. Ещё раз глянула на фотографию Дамиана — грустные щенячьи глаза были полны опыта и взрослой тяжести. Иногда столько мудрости я не замечала даже у стариков. Внешне он был совсем мальчишкой! Юнец! Но глаза... Чем-то они меня пугали и заставляли усомниться в предложении Асмодея.

— Идёт, — согласилась, неуверенно сглотнув слюну.

Асмодей удовлетворённо кивнул.

— У тебя неделя. И да, есть правило — никакой нечестной игры. Он должен захотеть тебя сам, секс по принуждению я должен буду засчитать как поражение, увы.

Он достал кубинскую сигару и поджёг её, выпуская густой дым в потолок. Едкий табачный запах напомнил об одном криминальном бароне, который хотел быть сабмиссивом. Не самое приятное воспоминание. Сначала было смешно наблюдать за тем, как взрослые, статные мужики унижаются и просят отхлестать их плёткой, но после тысячи таких «сеансов» стало мерзко. Они так зажаты в своём образе, что не могут сказать своим жёнам о сексуальных фантазиях. Вместо этого готовы доверить неизвестной девушке и открыть ей самую уязвимую частичку души.

Я поспешила выйти из кабинета и попала в Безвременье — пространство, из которого можно было попасть в любую возможную точку. Оно не пропускало в себя чужеземцев — Асмодей умело оградился.

В руках я сжимала анкету Дамиана. «Польша, Хойнице», — сосредоточилась на названии и тело затряслось, переносясь между мирами. Мгновение — и я оказалась в заснеженном прилеске, среди густо растущих сосен. Привычная человеческая форма здесь бы не подошла. Раз этот учитель так упрям, то одними чулками в сеточку его не переубедить. Сосредоточившись на энергии в районе живота, я крепко зажмурила и подвисла в воздухе, преображаясь в нечто более обывательское — миловидную скромницу-блондиночку в приличном платьице. Какая мерзкая, серая внешность! Но юнец должен оценить её по достоинству. Но, чтобы хоть немного разжечь его фантазию, я всё же оставила своё преимущество — шикарные формы и пронзительный взгляд.

Мужчины так любят, когда на них смотрят, как на чудо света. Знали бы они, что за этим взглядом часто скрывается мысль «Как можно быть настолько глупым?».

Сделав пару шагов, я увидела старый пансионат с прилегающим двориком и парой жилых построек. По территории расхаживали технические сотрудники — таскали воду, расчищали дорожки и что-то рассказывали детям, что не уехали

домой на каникулы. Состроив жалостливый взгляд, я шагнула внутрь, и тут же меня окликнула весьма тучная женщина с добрым взглядом.

— Вам нужна помощь? — спросила она, беспокойно осматривая моё лицо.

— Я... Я совсем ничего не помню. Я не знаю, куда идти... Вы можете помочь?

Это была настолько примитивная ложь, что я даже разочаровалась в себе. Впрочем, я никогда не была любительницей приключений на пятую точку и предпочитала проверенные методы. Дама в беде, потерявшая память, не может не вызвать сочувствия.

— Ах, бедняжка! — женщина забавно, театрально схватилась за сердце. — Видишь то крыло? Там комнаты для сотрудников, обратись к Дамиану. Мы не имеем достаточно полномочий, чтобы тебе помочь, а он сейчас за старшего, так что обязательно тебе поможет! Не бойся его, это очень добрый молодой человек. Проводить тебя?

«Хах, это Дамиану стоит бояться меня», — я мысленно усмехнулась, но не подала виду. Кротко покачала головой и медленно, едва перебирая ногами, поплелась к маленькому флигелю. Он был до смеха простым — побеленные стены в разводах краски, покосившиеся ставни, никаких изяществ и скрипящее крыльцо.

Комнату удалось легко отыскать — на двери висела табличка с именем и фамилией преподавателя. Я не чувствовала

ла холода, но театрально поёжилась для правдоподобности и постучала в дверь. За ней слышались лёгкие, быстрые шаги. Дверь распахнулась, и на пороге стоял он — Дамиан. Вживую он казался куда более собранным и статным. Высокий, крепкого телосложения — видно, что не лодырничает и умеет работать руками, от него пахло чистотой и мёдом — очень приятно. В нём не было неприятной, сальной мужественности, как у пьяниц из кабаков. Он был похож на непорочное дитя, сочетающее в себе всё самое лучшее и светлое.

Помедлив, я попыталась считать энергию. Засмотрелась в его глаза — такие же глубокие, как на фото, и потерялась в запутанных нитях его души. Ни грамма похоти, ни капли греха! Кристально чистая энергия без пороков, будто он и вовсе не человек! А может, это атмосфера пансионата повлияла на мои способности, и я просто не могла корректно считать его? Интересное испытание...

— Пани, вы совсем продрогли! Вам нужна помощь? — его хриплый голос напоминал треск костра. Учитель искренне запереживал и отступил в сторону, приглашая меня войти в его комнату.

Убранство его было скромным и полупустым, но атмосфера всё равно казалась уютной. Много милых мелочей, кресло-качалка рядом с книжным стеллажом и несколько вязаных пледиков.

— Присаживайтесь, пожалуйста! — Дамиан суетливо забегал по комнате, ставя чайник греться. — Вам нужно

побыть в тепле!

 Он слишком просто доверился незнакомке. Скука! Никакой загадки! Казалось, совратить его будет куда легче. Но обычно мужчины реагировали на меня иначе — как голодные псы на кусок мяса, а этот даже не дрогнул. Он был соткан из заботы, свойственной любящим матерям.

Я послушно опустилась на кресло-качалку и принялась наблюдать за Дамианом. Он был уставшим и двигался немного дёргано, но в целом его образ был нейтральным. Даже поживиться нечем. Нужно было нащупать болевую точку, надавить на его уязвимость. Обычно это не требовало усилий, но мне не сразу удалось разгадать учителя.

Он возился около импровизированного кухонного уголка, а я глядела на то, как белая рубашка сексапильно облегает его спину, когда он наклоняется. Под одеждой явно скрывалось аппетитное тело, которым я должна буду полакомиться за неделю хоть раз. А может и больше, если повезёт. *Этот Дамиан — интересный образец для моей коллекции. А что, если представить его обнажённым...*

Глава 3. Плохая девочка

— Липовый чай с мёдом, согревайтесь, — он прервал мои буйные мысли и поставил на столик у печки кружку, из которой шёл пар.

— Спасибо, — прошептала я, строя из себя забитую лань.
— Вы так добры. Могу я поинтересоваться, как вас зовут?

— Дамиан, — он добро, по-отечески улыбнулся. — А вы? Прощу, расскажите, что с вами произошло. Вы не местная? Мы сможем вам помочь, если что-то случилось.

— Дело в том, что я ничего не помню, даже имени, — я пустила фальшивую слезу. — Пустота, затем заснеженный лес... А потом я увидела ваше здание и решила обратиться. Одна женщина из персонала сказала обратиться к вам.

— Вы в безопасности. Это частный пансионат, но сейчас каникулы и почти все разъехались. Здесь вам ничего не угрожает. Кто-то мог вас обидеть? Что-то угрожает вашей жизни?

Дамиан склонил голову, как послушный щенок. Он спрашивал очень деликатно, с мягкой интонацией и располагающим взглядом. Говорил так просто и без притворства, что я даже смутилась. Чистая доброта, свойственная только детям, что ещё не познали пороков.

— Нет... Вроде нет. Я не уверена, что вообще знаю это

место. Не считите за наглость, но, может, я могла бы остаться у вас на какое-то время? — сразу перешла к делу, чтобы учитель растерялся и не успел передумать. — Я так плохо себя чувствую, а у вас та-а-ак спокойно.

— Ох, я даже не знаю... — парень растерялся и ослабил галстук. — У нас нет свободных комнат, и я не могу пустить вас в ученическое крыло. Но... Секунду, — он ненадолго отошёл в прилегающую комнату, огороженную шторкой, а когда вернулся, то его кроткая улыбка озарила комнату. — Думаю, вы могли бы спать у меня, раз на то пошло. А я постелю себе здесь, на диване.

— Ой, я не могу так! Это же ваша спальня... — я состроила из себя даму в беде, чтобы расположить его, а затем наконец отпила чай.

— Главное, чтобы вы были в безопасности. Осторожнее, чай горячий.

«И не только чай горяч, мальчик...», — подумала я, хитро ухмыльнувшись. Легонько. Так, чтобы он заметил огонёк во взгляде, но не посчитал его странным.

Дамиан помог мне обустроиться в своей скромной комнатухе. Узкая кровать с железным каркасом, потрёпанный комод со стопкой книг сверху и парочка фотографий на стене — никаких удобств. Запах чистоты и зимней свежести только поддерживал атмосферу минимализма и праведности, но лично мне в этой комнате было душно и неудобно.

— Если что-то понадобится — не стесняйтесь и говорите. Скоро персонал освободится и я попрошу кого-нибудь провести вам небольшую экскурсию.

— Спасибо, Дамиан, — я попыталась придать голосу нотку уязвимости, от которой мужчины таяли и чувствовали себя значимыми. — Вы всегда так добры к людям?

— А разве можно иначе? «Относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе», пани. Могу я помочь вам ещё чем-то?

— У меня действительно есть пара вопросов, но они такие... Личные, — я подалась вперёд и пуговка, сдерживающая пышную грудь, якобы случайно расстегнулась.

— Буду рад, если смогу ответить на них, — Дамиан и глазом не повёл.

— Я ведь потеряла память. Но что, если на самом деле я очень-очень нехороший человек? Вы не боитесь? — расправила плечи, помогая декольте приоткрыться пошире.

— В таком случае я тем более не могу оставить вас без помощи. Мне пора идти, пани. Предупрежу всех и отправлю кого-нибудь зайти за вами. Осваивайтесь и не стесняйтесь. На этаже несколько общих ванных комнат, но сейчас они почти всегда свободны.

«Не стесняться? Как скажешь, мой мальчик», — подумала я и решила, что можно постепенно переходить на грязную игру. Эту мысль я направила Дамиану прямо в голову. Так, чтобы глубокий голос моей настоящей, обольстительно-де-

монической сущности звучал в его черепной коробке и эхом отражался от стенок.

Дамиан на секунду застыл, хватаясь за виски. Подействовало!

— Простите, вы что-то сказали?

— Да. Поблагодарила вас.

Раскрасневшийся учитель кивнул и поспешил уйти. До чего приятно было наблюдать за его смятением! Вскоре я осталась одна. Наблюдала, как мигает лампочка, и не могла понять, как человек может жить в таких условиях без неизменных удовольствий? Прошлась по комнате — ни одного порно-журнала, карт с обнажёнными женщинами или грязных любовных писем.

Середина дня прошла весьма скучно. Марта — та самая тучная женщина, провела мне краткий, но утомительный экскурс по территории. Она гудела без остановки — успела рассказать об истории пансионата, преподавательском составе, правилах для учеников и о том, какой Дамиан очаровашка. Ну, в последнем я не сомневалась.

— Извините, а чем сейчас занят Дамиан? — боковым зрением я всё пыталась углядеть его.

— Ох, милая, сегодня он проводит беседы с учениками, что остались здесь на каникулах. Дети чувствуют его добрую душу и часто обращаются за моральной поддержкой, а он не может отказать им и часто проводит встречи.

— А насколько он занят? Что, прямо с утра до вечера? — уточнила я, прикидывая, когда смогу продолжить нашу с

ним «игру».

— Сейчас только на обед выходит. Такое чудное рвение! Дамиан у нас такой усидчивый, настоящий самородок! В это время дети так уязвимы, и он понимает, насколько им нужна помощь.

— А могу ли я попасть на эти беседы?

Марта по-матерински тепло улыбнулась, поглаживая меня по волосам. «Ненавижу, когда меня трогают без разрешения», — подумала я и женщина тут же одёрнула руку.

— Ой! Током бьёшься! Конечно, лапушка, Дамиан будет только рад, если сможет помочь тебе. Но лучше не сегодня. Отдохни хорошенько, а потом с чистой головой поговоришь с ним.

Сказала она и потянула меня в соседнее здание — на обед. А в голове уже зрел план. Нужно было только найти причину пооткровенничать, но для меня это не было проблемой.

Зимой темнело рано. К вечеру небо затянуло тёмной силовой, а снегопад усилился, застывая землю сугробами. Я сидела в комнате Дамиана, прихорашиваясь перед его возвращением. В комод лежала широкая рубашка, которую я без зазрения совести надела на нагое тело.

Дверь скрипнула, затем послышалось шуршание обуви. Учитель устало прошёл в комнату и замер, уставившись на то, как я валялась на кровати, а задранная рубаха приоткрывала ягодицы.

— Ах, Дамиан! — я подскочила, подходя к нему вплотную. Энергия всё ещё не колебалась. В ней чувствовалось лишь лёгкое истощение, но всё ещё ни раздражения, ни вождения. — Марта сказала, что я могу взять что-нибудь из вашей одежды. Простите, что не спросила разрешения лично у вас, просто платье было не в лучшем состоянии. Выглядите устало, всё в порядке?

— Обычное дело. Я стараюсь найти подход к каждому ребёнку, даже несмотря на усталость. Это нелегко, но завтра будет легче, а сейчас я пойду спать, если вы не против.

— Конечно, Дамиан. Доброй ночи.

Рукой я едва коснулась его груди, и учитель неловко отпрянул. В его энергии пробежала искра — первое, маленькое чувство. Смесь страха и юношеской растерянности.

Ох, Дамиан, бойся женщины, что готова играть грязно, чтобы добиться цели.

Я проскользнула вслед за ним, наблюдая, как он проваливается в сон. Его ждали жаркие и очень грязные видения...

Глава 4. Подчинить и околдовать

Я подошла так близко, чтобы слышать его дыхание. Протянула руки прямо к вздымающейся груди, описывая невидимые фигуры прямо над сердцем — некий пароль для контроля его сновидений. Белые, невинные нити соединили нас, и я могла творить всё, что вздумается.

В мире грёз Дамиан стоял посреди пустой, просторной комнаты и читал. Ах, этот скромник был правильным даже во снах, значит, это идеальный момент, чтобы его испортить. Я подошла ближе, сохраняя свою привычную человеческую форму пышногрудой красавицы в платье с глубоким вырезом. Эта же картинка моментально транслировалась в сон Дамиана. Пространство вокруг стало тяжелее.

Я положила руку ему на плечо, сжимая пальцы и массируя напряжённые плечи. Учитель сопротивлялся, пытался вырваться, не понимал, что за искусительница пришла за ним и начал отмахиваться от меня, как от демона, но я не отступила. Уверенной походкой прошагала к нему, пока спиной Дамиан не упёрся в белую стену. Я прижалась к нему так близко, что он мог почувствовать мою грудь.

— Хочешь потрогать? — спросила, а сама, не дожидаясь разрешения, перехватила его дрожащую руку и положила её на сокровенное место. Тонкая ткань платья не скрывала за-

твердевшие соски.

 В это же время в реальном мире спящий Дамиан тяжело задышал и задёргался. Нити, связывающие нас, теряли свой первоначальный цвет и наливались красным. Но в то же время мире грёз мои пальцы уверенно сомкнули его запястье, прижимая ладонь к груди. Его дыхание сбилось, как у перепуганной зверушки.

— Н-нет... — прошептал он, но руку не убрал.

Я усмехнулась, глядя на то, как суетливо бегают его зрачки. Скромник отводил взгляд и не понимал, кто перед ним.

— Не сопротивляйся, мой мальчик, — мой глубокий голос разнёсся эхом.

— Что ты делаешь? Я... Я сплю?

— А как ты сам думаешь? — острыми ногтями я провела невидимую линию от его щеки к шее, будто изучала его, как анатомическую модель. — Ты же знаешь, что во снах можно делать то, чего ты никогда не допустишь в жизни?

— Это неправильно, — выдохнул он, вжимаясь в стену.

— Неправильно? — я рассмеялась звонким, властным смехом и развернулась, задом упираясь в его возбуждение. — Разве ты не хочешь растягнуть эту молнию и дотронуться до моей нежной кожи? Я твой сон, твоё самое тайное желание, о котором ты не позволяешь себе думать. Разве видеть сны — это неправильно?

Дамиан тяжело сглотнул слюну. По воздуху летали обрывки его чувств и мыслей, которые я легко считывала — страх, любопытство, «я не должен», «это бред» и, наконец-то, пер-

вая, робкая искорка разгорающегося желания.

— П-пожалуйста... — напрягся он.

— Что «пожалуйста»? «Пожалуйста, остановись»? — я ловко двигала бёдрами, наблюдая, как с каждым движением Дамиан всё больше млел и закатывал глаза. — А может, это «пожалуйста, продолжай»? Ты хочешь, чтобы я продолжила?

Он не ответил, но дрожащие пальцы скромно коснулись шёлка платья. Я резко развернулась обратно, прижимая его ладони к своей талии, а затем постепенно опуская их ниже — на бёдра.

— Ты ведь хочешь меня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.